

Время шло, не медленно, но и не быстро. Беатрис раз в неделю пила чай или обедала с герцогиней, её занятой старший брат периодически заходил к ней поздороваться, а Феликс, её второй брат, врвался в её комнату каждый раз, когда ему было скучно.

«Я думала, что ты присоединился к имперским рыцарям. Почему у тебя столько свободного времени? Когда ты успеваешь защищать страну?»

Он приходил к ней настолько часто, что Беатрис задавала себе подобные вопросы.

Она запечатала письма для Флории и герцога Маркеса и отдала их Лоре. А затем посмотрела на мужчину, удобно расположившегося на диване напротив стола и пьющего чай.

— У тебя сегодня выходной?

— В это время обычно тренировка, но в последнее время суматоха из-за бала дебютанток. Поэтому мне нечего делать. Я всё ещё на самой низшей ступени.

— Понятно.

— А что такое? Мне не приходиться?

— Ты придёшь, даже если я скажу этого не делать.

— Верно. Ты хорошо меня знаешь.

На самом деле Беатрис довольно часто сталкивалась с ним за свою долгую жизнь, но образ мышления Феликса был настолько прост, что любой мог бы усвоить закономерность в его поведении всего за несколько часов. Но она не стала указывать на это, а просто села на диван напротив. Как только Беатрис пересела, Лора, которая отдала письма другому слуге, подала ей чай.

Она небрежно сделала несколько глотков, но чай был настолько горячим, что у неё начало жечь глаза. Феликс всегда приходил в её комнату, говорил то, что хотел, а затем исчезал, пристально посмотрев на Беатрис. Она совсем не понимала смысл его действий, поэтому относилась к этому спокойно.

— Это действительно странно.

— Вот как?

— Я всё слышал от мамы. Может это потому, что я самый младший в семье, но я никогда не

чувствовал от тебя подобного.

Беатрис думала, что же он мог слышать от герцогини, но вскоре поняла, что Феликс имел в виду похороны бывшего герцога. Перед герцогиней, которая всё неправильно поняла, она играла роль младшей дочери, которая была нерешительной и неуклюжей в обращении с людьми и выражении эмоций. Похоже, что он всё это слышал.

Беатрис поставила чашку и безэмоционально посмотрела на Феликса. Две пары жёлтых глаз смотрели друг на друга. Беатрис просто смотрела на него, а Феликс одержимо наблюдал за ней.

— Не имеет значения, если ты в это не веришь.

— Ух ты, что такое? Ты не притворяешься передо мной? Я расстроен.

— Что бы я ни делала, ты в это не поверишь, так зачем мне тратить силы?

Феликс продолжал вглядываться в сухое лицо Беатрис. Он не мог найти никакого тайного умысла в её выражении, и это сводило его с ума. Хотя они долгое время жили в одном доме, но у этой женщины никогда не менялось выражение лица, поэтому у Феликса было мало о ней информации, чтобы уловить что-то скрытое в её поведении.

Он признавал, что над Беатрис издевались во флигеле. Когда герцогиня уволила всю прислугу оттуда, те, кто всё это время молчал, начали говорить один за другим. Даже Феликса и Каллекса затошнило, когда они всё это услышали.

Посыпать кровать осколками стекла? Класть жуков в еду? Положить гвозди в тапочки, а сверху накидать протухшие продукты? А когда она была младше, её запирали в шкафу. Сколько таблеток от головной боли выпила в тот день его мама, пребывая в ужасе от этого жестокого и отвратительного поведения?

Герцогиня, похоже, думала, что Беатрис родилась пассивной, а издевательства сломили её характер. Но Феликс считал иначе. Ещё до того, как умер их отец, эта девочка была странной.

Говорят, что некоторые дети рождаются с жестоким характером. Есть те, кто не может сочувствовать умирающим, тем, кто слабее их, а иногда испытывают радость, ломая мелкие вещи. Феликс считал, что Беатрис похожа на них.

Это напомнило ему об одном разговоре, который состоялся у них в прошлом. Когда ей было всего шесть лет, герцогиня и двое её сыновей не хотели быть плохими, даже если они по-своему не были добры к ней. В отличие от нынешнего времени, тогда Беатрис своими коротенькими ножками могла ходить где угодно.

В тот день Феликс, который читал книгу в учебном кабинете, встретился с Беатрис, которая пришла туда, мелко семеня маленькими ножками в обнимку с плюшевым кроликом. На самом деле его больше интересовало существование младшей сестры, а не тот факт, что его отец предал его мать и привёл ребёнка от другой женщины. Поэтому он подозвал девочку, помог достать книгу сказок, который читал, когда ему было пять лет, и прочесть её.

«— Итак, ведьма, которая пыталась убить принцессу, была поймана и наказана принцем».

«— Почему ведьму наказали?»

«— Дурочка. Я же только что тебе об этом прочёл. Её наказали за то плохие проступки».

«— Какое наказание она получила?»

«— Думаю, что её заключили в тюрьму, а потом казнили».

«— Что такое казнь?»

«— Ну, смерть. От большого меча».

«— Если ты сделаешь что-то плохое, тебя убьют?»

«— Конечно. Рыцари Его Величества и паладины храма такие страшные».

«— А что, если...»

Жёлтые глаза его сестры, точь-в-точь как у него, вопросительно посмотрели на Феликса. Глядя на большие глаза на круглом лице, он подумал, что она немного милая, поэтому ему захотелось погладить её по голове.

«Даже если мама сейчас ненавидит мою сестру, разве она не сможет поладить с ней со временем?»

Когда Феликс думал об этом, он услышал детский сухой голос.

«— Что, если никто не узнает, что я сделала что-то плохое?»

«— А?»

«— Тогда же меня не накажут? Если никто не будет знать».

Её глаза были такими большими, что он слышал, как она моргает, каждый раз, когда её длинные ресницы опускались и поднимались обратно. Юный Феликс на мгновение смутился. Он почувствовал мурашки, потому что он чувствовал себя неуютно, глядя в её ничего не знающее лицо, которое совсем не выглядело наивным. Эти два понятия совершенно не совпадали. Однако юная Беатрис не стала дожидаться ответа смущенного Феликса и задала следующий вопрос.

«— Если пытаться убить принцессу — плохо, могу ли я убить кого-то, кто не принцесса?»

Юный Феликс в конце концов не смог ответить Беатрис в тот день. Это было не страшно, но, как ни странно, по икре пробежали мурашки.

Феликс чувствовал это, даже когда был ещё ребёнком.

«Думал ли я подобным образом в её возрасте?»

Даже задавая себе этот вопрос, он не мог вспомнить, как вёл себя в детстве. Однако со временем, видя с какой неохотой его мама и старший брат общаются с ней, Феликс понял, что чувство, которое он испытал, вовсе не было странным. Голос Беатрис прервал его старые воспоминания.

— Мне всё равно, если ты считаешь меня странной.

— На самом деле то, что ты попросила священника убить тебя, — ложь, верно? Чтобы одурачить нас.

Беатрис впервые вздохнула перед ним. Феликс закрыл рот, услышав её вздох. Беатрис очень беспокоила сложившаяся ситуация. Было бы неплохо обмануть его также, как герцогиню, но у её второго брата была хорошая память и настойчивый характер, поэтому было сомнительно, что он попадётся.

Ей было всё равно, что он наблюдает за ней, но Беатрис раздражало продолжать с ним разговаривать, а пытаться убедить его было сложно. Если бы она могла умереть прямо сейчас, то не стала бы притворяться, когда было очевидно, что он её раскусил. Однако по какой-то причине это тело повторяет проклятую жизнь и вталкивается в круговорот жизни. Она не могла сказать это вслух, но Беатрис всё ещё хотела умереть.

Беатрис решила поддерживать хорошие отношения со своей семьей и проводить время как обычный беззаботный подросток, но продолжала думать о смерти, потому что хотела умереть прямо сейчас. Если бы ей пришлось использовать кого-то ради своей смерти, она бы это сделала, независимо от того, был бы это её второй брат, который сидел перед ней, или половина мира. Глаза, в которых был заключен весь этот смысл, взглянули на Феликса.

Жёлтые глаза какое-то время смотрели на него, не мигая. Феликс не мог открыть рот под этим пристальным взглядом. Он впервые видел глаза, которые от него ничего не ждали и не хотели. Белое лицо было слегка наклонено и ничего не выражало. Однако в её жёлтых глазах он чувствовал холодную одержимость. Хотя Феликс не понимал её желания и навязчивой идеи, но он мог видеть, что они были направлены на одно слово: «смерть». Кончики его пальцев стали такими же холодными, как эта одержимость.

— Да.

Когда её спросили, солгала ли она, Беатрис ответила утвердительно с лицом мертвеца, словно ничего не чувствуя. Феликс понял, что её ответ, наоборот, в том, что она хочет умереть, но Беатрис было наплевать на его просветление.

Она встала со своего места. Феликс, похоже, не хотел уходить, поэтому Беатрис подумала, что лучше уйти ей. У неё была назначена встреча, поэтому её не волновало то, что он займёт её комнату.

— У меня назначена встреча, поэтому я пойду. Если ты хочешь остаться здесь, оставайся.

Беатрис вышла из комнаты с Лорой, не дожидаясь его ответа. Лицо горничной было странно застывшим, но она не восприняла это всерьёз.

Поздним утром Агата отправилась на чаепитие маркизе Верданди. Они договорились встретиться в бутике в центре столицы около двух часов дня, поэтому Беатрис решила, что неплохо бы выехать сейчас. Она приедет немного раньше, но это будет полезнее, чем сидеть в этой комнате.

Беатрис закончила собираться до прихода Феликса, поэтому сейчас ей нужно было лишь сесть в карету. Она вышла из главных ворот в сопровождении рыцаря и забралась в экипаж. У Лоры, сидевшей напротив неё, постоянно бегали глаза. Беатрис пыталась не обращать на это внимание, но та продолжала открывать и закрывать рот, словно что-то хотела сказать, поэтому она наконец посмотрела на горничную.

— Ты хочешь что-то сказать?

— Эм, с вами всё хорошо, мисс?

Лора, на самом деле, волновалась каждый раз, когда Феликс приходил в комнату Беатрис. Горничная, которой в этом году исполнилось двадцать шесть, работала в особняке с шестнадцати лет, и поскольку она давно служила в этом доме, то хорошо знала, каким был второй молодой господин.

Он не был плохим человеком, но иногда не следил за тем, что говорит, и, в конце концов, сегодня случилось то, чего Лора опасалась. Лицо леди, которая была неразговорчива и неуклюжа в выражении эмоций, по-прежнему ничего не выражало, но горничная не могла перестать беспокоиться.

Когда Лора впервые взяла на себя заботу о ней, она просто делала то, что должна была делать, но теперь горничная беспокоилась о том, что Беатрис будет больно или какие проблемы у неё могут возникнуть. Леди, которая пришлось нелегко в пристройке, вела себя так, словно скоро умрёт. Если ей ничего не говорить, она ничего не делала, а когда Беатрис ела, она, казалось, с неохотой кладёт еду в рот.

Она не заговаривала первой, не смеялась, не плакала, не злилась, казалось, её ничто не интересовало. Лора наблюдала за ней весь день, поэтому, естественно, она не могла не почувствовать это. Что Беатрис не хочет жить. Лора очень беспокоилась о ней. Она верила, что улучшение окружающей обстановки положительно скажется на Беатрис, но её нетерпеливый ум продолжает вызывать беспокойство.

— Тебя беспокоит что-то ещё? — спросила Беатрис.

Лора, которая ненавидела молодого хозяина за то, что тот усомнился в леди, которая только начала проявлять небольшой интерес к жизни, и обвинил её во лжи, осторожно прошептала Беатрис на ухо:

— Могу я рассказать об этом госпоже?

Беатрис приподняла бровь. Она никогда не думала о таком способе. На самом деле Лора уже докладывала герцогине о повседневной жизни Беатрис. Эту историю в любом случае расскажут Агате, но горничная хотела, чтобы леди почувствовала себя немного лучше, поэтому подняла эту тему. Знала Беатрис о её чувствах или нет, но она коротко и неискренне ответила.

— Делай, как хочешь.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1770834>